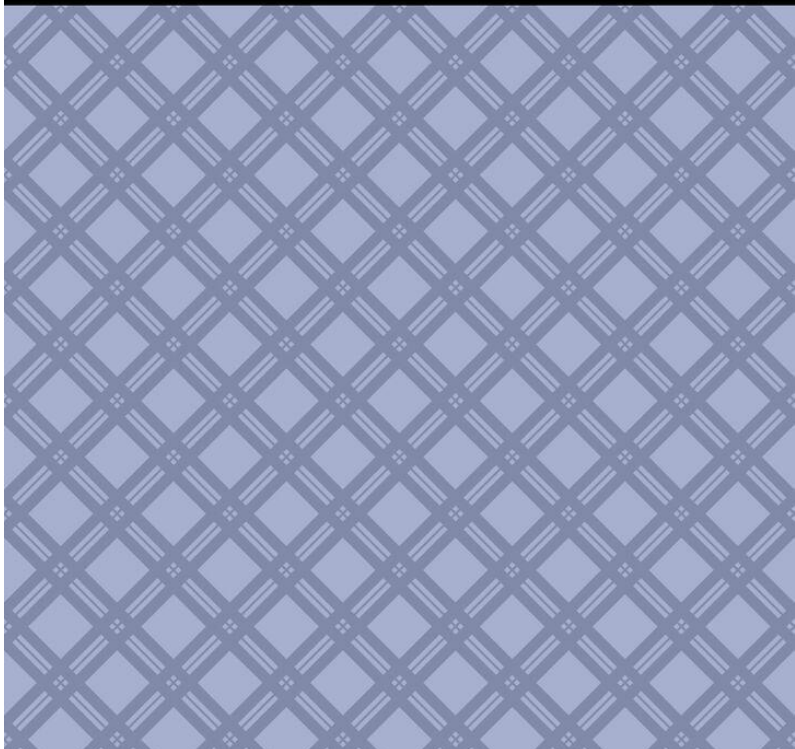

18+

Алиса Вернер

Прошлое Лео

Приквел

Алиса Вернер

Прошлое Лео. Приквел

<https://litres.ru/74147904>

ISBN 9785006995789

Аннотация

4-я, заключительная часть истории про Лео — идеолога, который борется со своими принципами. Рассказывается о прошлом Лео: детство, юность, создание соцсети.

Прошрое Лео

Приквел

Алиса Вернер

© Алиса Вернер, 2026

ISBN 978-5-0069-9578-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карта Белокаменска

Виды Белокаменска

Вся вселенная: город Белокаменск, его архитектура, жи-

тели, — это всё больное воображение автора. Не судите строго. Мир создан специально для этой книги

Ему о четыре. Он не понимал, почему собирают чемоданы, почему брат стоит рядом с матерью, а он — нет. Он помнил только, как смотрел в окно, машина отъезжала, бабушка взяла его за руку и сказала: «Ну что, внучок, остались мы с тобой». Он не плакал. Он решил, что больше никогда не будет просить их остаться

«А какой смысл?» — думал он ночами, смотря телевизор — «все равно брат лучше. Он гений: в 3 года уже щёлкал кубические уравнения...»

Когда его в шесть лет отдали в итальянскую школу, он не знал ни слова. Учительница что-то говорила, дети смеялись, а он сидел за первой партой и шурился, пытаясь разобрать буквы на доске. Буквы расплывались. Он думал: «Может, я просто тупой?» Но дома, в тишине, он заставлял себя читать, писать, считать — пока не становилось хуже. Пока глаза не начинали болеть.

Через два года он уже обгонял одноклассников. Но шуриться не перестал.

— Сядь прямо! — раздражалась учительница. — Что ты шуришься?

Он не знал, как объяснить, что даже с первой пары буквы плывут. Что он видит мир не так, как другие. Он уже привык: чтобы разглядеть что-то важное, нужно напрячься, прищуриться, почти вцепиться взглядом.

Позже окулист скажет: близорукость, очки. Мать купила их, но Лео надел пару раз и снял. В очках он чувствовал себя ещё более уязвимым и «неправильным». Решил, что лучше щуриться, чем признать, что он чего-то не видит.

Так он и шёл по жизни — прищурившись, вглядываясь в расплывчатый мир, отказываясь от простых решений, выбирая напряжение. Потом это станет его способом жить: не надевать очки, не просить помощи, не сдаваться: ведь ты никому не нужен — кроме самого себя. Ты должен быть сильным — ведь хуже не бывает, когда считают слабым. Над слабым легко издеваться — он ведь не даст сдачи.

А ещё были крыши. Он забирался туда через люк на чердаке, садился на чугунное ограждение, смотрел на город. Внизу шумели улицы, а здесь, наверху, было тихо. Здесь он мог быть собой — не тем, кого оставили, не тем, кто должен доказывать, просто собой. С собой он брал книгу — «Дон Кихота», которую нашёл в бабкином шкафу. Ему нравился этот странный рыцарь, который видел мир иначе. Который тоже щурился, глядя на ветряные мельницы, и отказывался

надевать очки. А внизу бабушка кричала в трубку родителям в Италию:

«Он опять на крыше! Неуправляемый! Я с ним не справляюсь!»

С раннего возраста он понял: возраст ничего не значит. Если ты младше — то твое мнение не учитывается, ведь «еще не дорос, что он там может понимать». Действительно, что его брат мог понимать, раз к нему родители относились так, что чуть ли не пылинки сдували... Брату прощали всё: и то, что он молчал за столом, и то, что не хотел играть с другими детьми, и то, что жил в своём мире формул и уравнений. Брат был гением — и это оправдывало всё.

А Лео был просто «неуправляемым».

Бабушка жаловалась. Воспитательница в садике разводила руками. Потом учителя в школе — и в Италии, и в России — тоже будут жаловаться: «Не слушается, спорит, смотрит так, будто мы для него никто». Они не понимали: для него они и правда были никем. Потому что возраст — не аргумент. Потому что правда — не то, что сказал взрослый, а то, что можно доказать.

Он научился доказывать рано. В Италии — словами, ко-

торые выучил за два года быстрее, чем ожидали учителя. В России — кодом, который писал ночами, пока сверстники играли в футбол. Он доказывал брату, что может решить задачу, которую тот считал слишком сложной. Доказывал матери, что он не хуже: решал сложные задачи брата, помогал по дому, порой был вынужден оказываться в роли психолога для родителей, слушать их скандалы, просыпаясь и содрогаясь ночью. Так он научился поздно ложиться спать, ведь сон это небезопасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.